

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 11 (217). С. 82–88.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 11 (217). Pp. 82–88.

Научная статья

УДК 336.711

doi:10.46554/1993-0453-2022-11-217-82-88

Некоторые аспекты содержания категории макропруденциального регулирования центральных банков

Марина Борисовна Тершукова¹, Виталий Сергеевич Абрамов²

^{1,2} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

¹ marinatershukova@yandex.ru

² abramov1998@mail.ru

Аннотация. Представленное исследование посвящено изучению теоретической основы категории макропруденциального регулирования Банка России, обзору дискуссионных вопросов и обобщению позиций различных авторов по содержанию рассматриваемого понятия в научной экономической литературе, изучению целей макропруденциального регулирования, осуществляемого Банком России. В ходе проведенного исследования получены следующие результаты: раскрыта цель макропруденциального регулирования; выявлен объект макропруденциального регулирования; рассмотрено содержание категории макропруденциального регулирования и сформулировано авторское определение макропруденциального регулирования Банка России.

Ключевые слова: макропруденциальное регулирование, Банк России, системный риск, минимизация системного риска, финансовая стабильность государства, финансовая стабильность финансового рынка страны

Основные положения:

- ◆ раскрыта цель макропруденциального регулирования Банка России;
- ◆ выявлен объект макропруденциального регулирования;
- ◆ рассмотрено содержание категории макропруденциального регулирования и сформулировано авторское определение макропруденциального регулирования Банка России.

Для цитирования: Тершукова М.Б., Абрамов В.С. Некоторые аспекты содержания категории макропруденциального регулирования центральных банков // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 11 (217). С. 82–88. doi:10.46554/1993-0453-2022-11-217-82-88.

Original article

Some aspects of the content of the category of macroprudential regulation of central banks

Marina B. Tershukova¹, Vitaly S. Abramov²

^{1,2} Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹ marinatershukova@yandex.ru

² abramov1998@mail.ru

Abstract. The presented study is devoted to the study of the theoretical basis of the category of macroprudential regulation of the Bank of Russia, the review of debatable issues and the generalization of positions of various researchers on the content of the concept in question in the scientific economic literature, the study of the goals of macroprudential regulation carried out by the Bank of Russia. In the course of the study, the following results were obtained: the purpose of macroprudential regulation was disclosed; the object of macroprudential regulation was identified; the content of the category of macroprudential regulation is considered and the author's definition of macroprudential regulation of the Bank of Russia is formulated.

Keywords: macroprudential regulation, Bank of Russia, systemic risk, minimization of systemic risk, financial stability of the state, financial stability of the country's financial market

Highlights:

- ◆ the purpose of macroprudential regulation is disclosed;
- ◆ the object of macroprudential regulation has been identified;
- ◆ the content of the category of macroprudential regulation was considered and the author's definition of macroprudential regulation of the Bank of Russia was formulated.

For citation: Tershukova M.B., Abramov V.S. Some aspects of the content of the category of macroprudential regulation of central banks // Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 11 (217). Pp. 82–88. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2022-11-217-82-88.

Введение

Банк России осуществляет макропруденциальное регулирование в отношении всей банковской системы и других сегментов финансового рынка страны и микропруденциальное регулирование, направленное на отдельно взятые кредитной организации, иные финансовые организации.

Применительно к деятельности банков, микропруденциальное регулирование и пруденциальный надзор нацелены на укрепление устойчивости банковской системы, ее отдельных субъектов, защиту интересов вкладчиков и кредиторов, снижение вероятности кризисных явлений и их негативных последствий.

Целью макропруденциального регулирования является обеспечение финансовой стабильности финансовой системы Российской Федерации в целом, включая и банки, минимизация системных рисков.

Эффективность используемых инструментов макропруденциального регулирования Банка России влияет на финансовую, в том числе банковскую, систему в целом [1].

Методы

В процессе исследования макропруденциального регулирования применены общие и частные научные методы. Системный метод позволил раскрыть содержание понятия макропруденциального регулирования комплексно, включая цель – обеспечение стабильности финансовой системы в целом, объект – финансовый рынок государства. Использовались общенаучные методы анализа и синтеза в процессе обобщения позиций различных авторов по вопросу содержания макропруденциального регулирования. Метод сравнения позволил выявить отличительные особенности различных позиций ученых-экономистов, сопо-

ставить подходы авторов по исследуемому вопросу.

Изучены теоретические концепции сущности и целей макропруденциального регулирования.

Результаты

По итогам проведенного исследования сформулированы следующие выводы:

1. Целью макропруденциального регулирования авторами признается стабильность финансовой системы в целом.

2. Объектом макропруденциального регулирования, по мнению авторов, является финансовый рынок государства, воздействуя на который центральные банки стремятся обеспечить стабильность всей финансовой системы.

3. Исходя из этого, авторами сформулировано определение макропруденциального регулирования – это система упреждающих мер уполномоченного регулятора (в том числе центрального банка), ориентированных на обеспечение стабильности, финансовой устойчивости финансовой системы в целом, снижение вероятности системного кризиса.

Обсуждение

Регулирующая деятельность Банка России развивается с учетом лучших мировых практик и особенностей внутренних условий [2].

На современном этапе Банком России большое внимание уделяется макропруденциальному регулированию, которое занимает промежуточное положение между денежно-кредитной политикой и микропруденциальным надзором [3].

Банком России поэтапно внедряются нормы международных стандартов и международные принципы макропруденциального регулирования российской банковской системы (с учетом складывающейся внешней обстановки и финансового состояния банков; изменения коснулись от порядка оценки кредитного и рыночного риска до раскрытия информации и страхования вкладов), а именно: введены дополнительно показатели достаточности основного капитала и базового капитала, предусмотрено создание резервного и стабилизационного капитала, повышены процентные соот-

ношения активов, взвешенных по уровню риска, введен показатель краткосрочной ликвидности для системно значимых банков, предусмотрена оценка странового риска при расчете показателей достаточности капитала.

Банком России в 2017 г. осуществлен переход в сторону персонифицированного надзора с использованием дифференцированных подходов банковского регулирования и надзора – по типу лицензий банков – базовые и универсальные.

Банк России внедряет риск-ориентированные подходы банковского надзора и формы стимулирующего регулирования банков. Это обоснованно, поскольку характер регулирования и надзорные меры должны применяться к банкам пропорционально рискам, которые они принимают при выполнении различных операций.

В условиях перехода на импортозамещение и кредитование проектов технологического суверенитета и модернизации экономики для банков, кредитующих рассматриваемые проекты, Банком России будут применяться формы стимулирующего регулирования.

Макропруденциальное регулирование является сравнительно новым направлением государственного регулирования финансовой сферы нашей страны, получает развитие после финансового кризиса 2008–2009 гг., негативно повлиявшего на все сегменты финансового рынка страны и экономику в целом.

Определение данного понятия является предметом дискуссии в экономической литературе.

Можно рассмотреть определение макропруденциального регулирования в работах С.Р. Моисеева, где исследуемая категория определяется как комплекс мер, направленных на снижение системного риска, которое, согласно публикуемым материалам Банка России, можно считать также и позицией российского мегарегулятора [4].

Достоинствами упомянутого определения можно считать четко сформулированную суть определяемой категории как комплекса мер, а также выделение основной цели макропруденциального регулирования. Недостаток мы видим в отсутствии в определении объекта и субъекта макропруденциального регулирования.

Выражение сущности макропруденциального регулирования через цель его осуществления присуща не только российским исследователям, но и зарубежным ученым-экономистам.

Наиболее близкой к вышеописанной позиции можно считать позицию О. де Бандт и Г. Леви-Рюфф. Авторы признают целью макропруденциального регулирования снижение системного риска [5].

Близкую, но более общую цель приводит А. Картапанис, который считает целью макропруденциального регулирования ограничение риска [6].

Иную позицию выражают Ф. Барри и М. Дай, согласно их выводам целью макропруденциального регулирования является обеспечение стабильности финансовой системы в целом [7].

Подобная позиция близка двум первым приведенным точкам зрения на сущность макропруденциального регулирования.

В российской науке также существует практика рассмотрения макропруденциального регулирования в составе общей категории «пруденциальное регулирование».

Определение данной категории сформулировано В.А. Кустовым. Автор определяет макропруденциальное регулирование как комплексную категорию, а целью данного направления государственного регулирования видит повышение стабильности [8].

Достоинствами данного определения можно считать его полноту, наличие объекта и субъекта макропруденциального регулирования. Недостатком – узость обозначенного пути воздействия на банки – через их платежеспособность. Применяя инструменты макропруденциального регулирования, Банк России воздействует так же на капитал банков, на кредитный портфель, портфель пассивов и др.

Категория «пруденциальное регулирование» в данном определении не содержит разделения на макро- и микроуровни, что отражается на четкости формулировки цели, так как на разных уровнях цели разные.

Также можно упомянуть Е.О. Данилову и Н.Б. Елизарову, которые считают макропруденциальную политику деятельностью, направленной на снижение системного риска [9].

Исходя из текста определения, можно считать, что авторы отождествляют макропруденциальную политику и макропруденциальное регулирование, хотя эти категории имеют существенные различия.

Понятие «макропруденциальная политика» шире, нежели «макропруденциальное регулирование», оно имеет временной аспект. Изначально Банк России формулирует цель, направления, принципы макропруденциальной политики на конкретный период времени, затем определяет перечень инструментов ее реализации.

Международный валютный фонд рассматривает макропруденциальную политику в качестве комплекса мер, а целью определяет снижение риска [10].

Таким образом, понятие макропруденциального регулирования центральных банков имеет свою специфику, конкретные цели, объект, тесно взаимосвязано с денежно-кредитной политикой и микропруденциальным надзором органов монетарной власти стран через используемые инструменты.

В процессе мониторинга состояния совокупной банковской ликвидности и осуществления денежно-кредитного регулирования, макропруденциального регулирования Банк России применяет нормативы обязательных резервов и обязательные нормативы достаточности капитала банков, концентрации кредитного риска.

Важным инструментом макропруденциального регулирования деятельности банков является стресс-тестирование банков с использованием сценарного анализа на основе исторических или гипотетических событий. Результатом моделирования является оценка совокупных потерь кредитных организаций от всех видов риска под воздействием стресса, возможный дефицит капитала и ликвидности.

Макропруденциальная политика Банка России и макропруденциальное регулирование тесно связаны с проводимой денежно-кредитной политикой. В процессе анализа состояния совокупной банковской ликвидности и осуществления денежно-кредитного регулирования используются такие инструменты, как ключевая процентная ставка, обязательные резервные требования и нормативы обязатель-

ных резервов, специфические инструменты в сфере операций с денежной наличностью.

Как отмечалось выше, обязательные резервные требования (нормативы обязательных резервов) – инструмент, применяемый и при проведении денежно-кредитной политики, и в процессе макропруденциального регулирования Банка России. Остановимся на этом подробнее.

Центральный банк РФ использует данный классический инструмент как регулятор кредитной эмиссии, денежного предложения. В последние годы, в условиях роста инфляции под воздействием внешних неблагоприятных факторов, нормы обязательных резервов неоднократно повышались в целях ограничения кредитной активности банков, сдерживания роста инфляционных процессов.

Нормы обязательных резервов, помимо регулирующей функции, выполняют и стимулирующую, поэтому они устанавливаются Банком России дифференцированно, с учетом различных критериев.

Одним из важных критериев дифференциации резервных требований к банкам является вид валюты привлеченных ресурсов.

Действующие в последние годы повышенные нормы резервных требований банков по обязательствам в иностранной валюте являются одним из важных инструментов макропруденциального регулирования Банка России, и предусмотрены они для повышения доли пассивов банков в национальной валюте, повышения статуса национальной валюты.

Начиная с 1 апреля 2023 г. Центральный банк РФ устанавливает дифференцированные нормы обязательных резервов по привлеченным средствам банков от юридических и физических лиц в зависимости от вида иностранной валюты.

Так, по привлеченным ресурсам от клиентов в валюте «недружественных стран» предусмотрена наиболее высокая норма обязательных резервов, на уровне 7,5%. По обязательствам клиентов банков в остальных видах иностранной валюты норма обязательных резервов составит 5,5%. Данные значения норм резервных требований, по-прежнему, остаются значительно выше, чем нормы по рублевым обязательствам банков.

Такой подход Банка России еще раз подтверждает нацеленность рассматриваемой дифференциации резервных требований к банкам на повышение доли вкладов клиентов в национальной валюте, девальютизацию депозитов. В конечном итоге это приведет к укреплению статуса национальной валюты РФ, ее значимости не только во внутреннем, но и внешнем экономическом обороте. Это, конечно же, соответствует цели макропруденциального регулирования, состоящей в укреплении стабильности финансовой системы нашего государства, возможности противостояния внешним шокам.

Таким образом, Банк России, применяя инструменты и подходы макропруденциального регулирования, способствует укреплению не только банковского сектора, но и финансовой системы страны в целом, снижению системных рисков. Одновременно с этим, Банком России совершенствуются требования к банкам и менеджменту банков на микроуровне по соблюдению требований банковского законодательства Российской Федерации, активизируются связи с менеджментом банков и с собственниками, позволяющие на ранней стадии выявлять и предупреждать кризисную ситуацию в конкретном банке.

В дальнейшем Банку России необходимо развивать инструменты анализа, прежде всего макропруденциальное стресс-тестирование, расширять и повышать эффективность информации о рисках. В алгоритмах стресс-тестирования в Российской Федерации необходимо усилить роль макросоставляющей, расширить степень вовлеченности и сферы ответственности за его результаты ключевых институциональных единиц системы государственного управления, не ограничиваясь только надзорным стресс-тестированием.

Банк России в декабре 2022 г. представил стратегические инициативы в области банковского макропруденциального регулирования и надзора на среднесрочную перспективу. Основными приоритетными задачами выделены следующие:

- ♦ развитие риск-чувствительного стимулирующего регулирования для банков, финансирующих приоритетные проекты российской экономики;

◆ повышение качества капитала и устойчивости банков, ограничение рисков конкуренции иммобилизованных активов и вложений в них;

◆ снижение рисков ликвидности, процентного, рыночного, валютного рисков с учетом национальной специфики и уроков кризиса;

◆ ограничение балансовых рисков за счет формирования у банков долгосрочных источников финансирования;

◆ снижение рисков розничного кредитования для банков и заемщиков;

◆ развитие дифференцированного подхода в надзорной практике.

Все это, по мнению авторов, позволит повысить финансовую устойчивость банковского сектора нашей страны, создаст возможность и предпосылки противостояния неблагоприятным внешним факторам и вызовам.

Заключение

Макропруденциальное регулирование, активно применяемое Банком России в настоя-

щее время, на данный момент является относительно новой научной категорией.

В ходе исследования авторами осуществлен обзор отечественной и зарубежной научной экономической литературы. На основании проведенного анализа раскрыты цель макропруденциального регулирования и его объект. Кроме того, рассмотрено содержание категории макропруденциального регулирования и сформулировано авторское определение макропруденциального регулирования центральных банков (в том числе Банка России).

Макропруденциальное регулирование, которому присущи специфические признаки и черты, тесно взаимосвязано с денежно-кредитной политикой и микропруденциальным надзором, осуществляемыми уполномоченными регуляторами (в том числе Банком России), которые также имеют свои объекты и цели.

Целью же макропруденциального регулирования является стабильность финансовой, в том числе банковской, системы в целом.

Список источников

1. Тершукова М.Б., Абрамов В.С. Роль Банка России в регулировании деятельности кредитных организаций // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2021. № 3 (197). С. 70–75. doi:10.46554/1993-0453-2021-3-197-70-75.
2. Barisitz S. Le système bancaire russe depuis 1990. Une modernisation contradictoire et mouvementée // Le Courrier des pays de l'Est. 2007. № 6 (1064). Pp. 42–55. doi:10.3917/cpe.076.0042. URL: <https://www.cairn.info/revue-le-courrier-des-pays-de-l-est-2007-6-page-42.htm>.
3. Тершукова М.Б. Денежно-кредитная политика государства и методы ее реализации в современных условиях. Санкт-Петербург : Политехн. ун-т, 2009. 118 с.
4. Моисеев С.Р. Макропруденциальная политика: цели, инструменты и применение в России // Деньги и кредит. 2011. № 3. С. 28–29.
5. De Bandt O., Lévy-Rueff G. Une réglementation macroprudentielle pour rendre durable la création de valeur? // Revue d'économie financière. 2012. № 2 (106). Pp. 243–264. doi:10.3917/ecofi.106.0243. URL: <https://www.cairn.info/revue-d-economie-financiere-2012-2-page-243.htm>.
6. Cartapanis A. La crise financière et les politiques macroprudentielles. Inflexion réglementaire ou nouveau paradigme? // Revue économique. 2011. № 3 (62). Pp. 349–382. doi:10.3917/reco.623.0349. URL: <https://www.cairn.info/revue-economique-2011-3-page-349.htm>.
7. Dai M., Barry F. La dimension macro-prudentielle de la régulation financière introduite par Bâle III // Bulletin de l'Observatoire des Politiques Économiques en Europe. 2013. № 28. Pp. 25–35.
8. Кустов В.А. Развитие пруденциального регулирования кредитного риска коммерческих банков в России : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. Москва, 2017. 152 с.
9. Данилова Е.О., Елизарова Н.Б. Макропруденциальная политика: теоретические аспекты и практический опыт Банка России // Деньги и кредит. 2017. № 6. С. 5–17.
10. Ольховка Н.А., Адаскевич М.В. Особенности применения инструментов макропруденциальной политики // Сегодня и завтра российской экономики. 2016. № 77. С. 15–24.

References

1. Tershukova M.B., Abramov V.S. The role of the Bank of Russia in regulating the activities of credit institutions // Vestnik of Samara State University of Economics. 2021. No. 3 (197). Pp. 70–75. doi:10.46554/1993-0453-2021-3-197-70-75.
2. Barisitz S. The Russian banking system since 1990. A contradictory and turbulent modernization // The Courier of the Eastern Countries. 2007. No. 6 (1064). Pp. 42–55. doi:10.3917/cpe.076.0042. URL: <https://www.cairn.info/revue-le-courier-des-pays-de-l-est-2007-6-page-42.htm>.
3. Tershukova M.B. Monetary policy of the state and methods of its implementation in modern conditions. Saint Petersburg : Polytechnic University, 2009. 118 p.
4. Moiseev S.R. Macroprudential policy: goals, tools and application in Russia // Money and credit. 2011. No. 3. Pp. 28–29.
5. De Bandt O., Lévy-Rueff G. A macroprudential regulation to make the creation of val-eur sustainable? // Journal of financial economics. 2012. No. 2 (106). Pp. 243–264. doi:10.3917/ecofi.106.0243. URL: <https://www.cairn.info/revue-d-economie-financiere-2012-2-page-243.htm>.
6. Cartapanis A. The financial crisis and macroprudential policies. Regulatory inflection or a new paradigm? // Economic review. 2011. No. 3 (62). Pp. 349–382. doi:10.3917/reco.623.0349. URL: <https://www.cairn.info/revue-economique-2011-3-page-349.htm>.
7. Dai M., Barry F. The macro-prudential dimension of financial regulation introduced by Basel III // Bulletin of the Observatory of Economic Policies in Europe. 2013. No. 28. Pp. 25–35.
8. Kustov V.A. Development of prudential regulation of credit risk of commercial banks in Russia : dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.10. Moscow, 2017. 152 p.
9. Danilova E.O., Elizarova N.B. Macroprudential policy: theoretical aspects and practical experience of the Bank of Russia // Money and credit. 2017. No. 6. Pp. 5–17.
10. Olkhovka N.A., Adaskevich M.V. Features of the application of macroprudential policy instruments // Today and tomorrow of the Russian economy. 2016. No. 77. Pp. 15–24.

Информация об авторах

М.Б. Тершукова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Самарского государственного экономического университета;

В.С. Абрамов – аспирант кафедры финансов Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

M.B. Tershukova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Finance Department of Samara State University of Economics;

V.S. Abramov – Postgraduate student of the Finance Department of Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 04.06.2023.

The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 04.06.2023.